

ПОЭЗИЯ ДУХА

(Поэма)

*Дух – это знамя
человеческой сущности.
Твоё знамя может обагриться
кровью,
но не должно быть затоптано...*

Рождается молодой день...

Как только Солнце приподнимется над горизонтом и, опершись на горную перину, потянется с негой, на Небесный свод и Землю устремляется поток живого разноцветья.

Впитывая телом и душой свет хорошего настроения из этого росистого райского источника, ты готовишься к началу суетного дня.

Ключ дня – под крылечком рассвета.

Именно в эти мгновения судьба передвигает назад очередную бусину на четках твоей жизни. Этот день – один из тех считанных дней, пока ещё не ставших венцом твоей жизни, а потому он ещё более драгоценный, чем вчерашний...

Вернулась ли в грудную клетку вместе с животворящим ветром утра твоя расправившая крылья душа, всю ночь блуждавшая в иных мирах? И сколько словесных жемчугов, достойных вечного хранения в её мельчайших сотах, душа принесла с собой?!

Разбуди своё перо!

Со словами молитвы на устах возьми его в руки... чуткий наконечник пера, покойно угнездившегося между пальцев, прикоснётся к бумаге и... на грядке белого листа один за другим начнут проклёвываться ростки слов. Их нежные стебельки, разрастаясь и наливаясь силой, потянутся в рост. Это и есть первые зародыши твоих рифмованных чувств, пульсирующих в душе.

Если тебе дана власть над Словом, дарован вдохновен-

ный творческий огонь, это – воля небес. Значит, в тебе есть та мелодия, которую ты можешь спеть, стоя в центре этого необъятного мира и устремив глаза вдаль, на всполохи далёкой истории – через все твои прожитые годы, поделённые на четыре времени года!

*Когда летописи древних высекались на челе гор;
когда степь звенела от ржания тысяч и тысяч коней;
когда земля тяжело прогибалась от половодья ратей, сошедшихся в жестокой сече;
когда великие государства вдруг рассыпались в прах;
когда при свете тусклого огня каллиграфы переписывали вечные дастаны...*

Где был ты? Сумеешь ли ты, взвалив на свои плечи и величие, и падения прошедших эпох, достойно повториться в его отзвуках?

Расстопчи ногами суету наших дней, зависть, убожество тех, кто не умеет найти животворящее слово в белизне бумаги, тех бесполезных, кто растерял веру во имя брэнной славы и благополучия,и...

Если тебе суждено стать Олицетворением Величия... Если Всевышний, возложив ладонь на твоё темя, осенил тебя благословением Небес... Если своим дыханием ты можешь вернуть к жизни сиротливые углы на остывших кострищах, – разбуди своё перо!

На кончике пера – Вселенная...

ЖАЖДА СЛОВА

Слово рождается на гроздьях души.

Что за чудо таится в слове, что за тайны? Из чего – из шёпота Неба, дыхания Земли – родились священные созвездья слов?

Загляни в своё сердце – ты, владеющий пером! Отыщешь ли для верующего – благочестивое слово, для просвещённого – глубокомысленное слово, для любящего – страстное слово?

Дай дорогу, окажи поддержку Слову благословляющему!

Я окидываю мысленным взором безбрежные просторы океана языка и чувствую, как меня охватывает беспомощность. Смущённый и потрясённый, я ощущаю его величие. Тяжким грузом ложится на плечи осознание того, что никто и никогда не сможет достичь противоположного берега

этого океана. ...Но нет, это ощущение безнадёжности лишь на мгновение. Бескрайний океан зовёт, манит, притягивает, наполняет ветром паруса мечты. Смотри, как поблёскивает на волнах бисер слов... Однако поверхность вод доступна взору многих, а ты попробуй нырнуть глубже, достигни дна: раскрой упругие створки раковин, отыщи в укромных впадинах забытые жемчужины слов, посмотри, не остались ли под накипью лет несправедливо притеснённые, униженные, растоптанные, запятнанные слова...

Что за чудо таится в Слове, что за тайна?

В чём красота его, и вкус, и смысл?

Свободно ли его дыхание, и соразмерно ли дыханию звучание?

Мысленно размотай клубок Слова – бьётся ли сердце в его ядре, какие звуки доносятся из пучины Слова: порох ли орлиных крыльев, стон ли бескрайней степи, всполохи ли зарниц от скрещивающихся со звоном мечей, или, может, это всхлип стрелы, потерявшей свою остроту после удара о щит, или осыпаются с шумом камни под нетерпеливыми копытами коней, или, может... это горячее дыхание воина – лучшего среди равных, его чувства, о которых он прошептал на ухо юной деве, подсаживая её в седло своего коня?..

Истинную цену Слова определит твоё сердце...

Бывает так: на куске каменного угля, добытого из глубин Земли, отпечатался след древнего растения; в горной породе вдруг оказалась раковина возрастом в десять тысяч лет. В горячем янтаре осталась позабытой на тысячу лет букашка с круглыми глазами... А корни дуба проросли, крепко обнимая бивень мамонта. И сколько ещё разных чудес. Такова и особенность развития языка: на протяжении веков некоторые слова, сочетаясь и соединяясь друг с другом, шлифуются и, наконец, слившись, сжавшись в одно алмазное ядро, создают главное слово. Осторожно разложи его корень... – и откроется чудо! Или попробуй поиграть с буквами и звуками, переставь их местами, заморочь Слову голову – и перепутаются столетия, время выйдет из берегов, смысл перевернётся с ног на голову. Или... подобно тому, как уголёк, забытый в кострище под слоем золы, вдруг проснётся и полыхнёт от дыхания ветра, вдруг вспыхивает истинное значение Слова. И ты вскрикиваешь: эврика! А ведь это Слово тысячи раз слетало с твоего языка – но ты не обращал внимания, не слышал крика его души, пульсации его крови.

В слова вместились характер и природа народа, его история, традиции и обряды, стремления, мысли и чаяния. Ещё с материнской утробы мы всем своим существом впитываем звуки и мелодию родного языка. И в соразмерности с его мелодией и звучанием, в соответствии с природой этого языка рождается глубокое ощущение гармонии национальной души. Утративший вкус языка теряет и эту гармонию. Родной язык орошает тело, душу человека, определяет его характер, раскрывает безграничные возможности роста для его ума, а рождённые из внутренних возможностей этого языка мелодия и песня даруют человеческому духу исцеление, животворящую энергию стремления.

Почему порою, прорезая телом толпу чужих людей, я вдруг среди холодных глаз ловлю горячий, улыбчивый, с хитринкой взгляд – и останавливаюсь: ведь это – моё... Мы одной крови! Окликни его, и эти глаза не останутся равнодушными, заискрятся и загорятся огнём. В чём загадка? Значит, он воспитан в традициях нашего народа, верным его сути. И в его душе живут неразделимо звучание родного языка и звучание народной песни.

Размер и ритм образа жизни народа, мелодика звуков его языка, рождённые ими песни и мелодии, создавая истинное звучание этноса, естественным образом вливаются в общую музыку мира.

Поэт – посредник между Небом и Землёй.

Ему даровано счастье быть рабом слова. Лишь став пленником слова, он может завоевать свободу своей души.

Поэт – полководец. Его сабля – ум. Его стрела – перо. Поле битвы для него – чистый белый лист бумаги! Стоит ему лишь отдать приказ, и его растянувшаяся до горизонта словесная рать тотчас тронется с места и обернётся каскадом стройных мыслей.

Слово рождается на гроздьях души...

* * *

Если колодец языка мелеет, а колодезный журавль начинает скрипеть, меня охватывает ностальгия по родине.

Ведомый жаждой по слову, я возвращаюсь туда.

Исток моей жизни, в тебе ли исцеление моей душе?

С ветром отсылаю свою весточку,
Приложив ухо к земле, услышь её,
Мальчик, стреноживший овода!

Издалека, стоя на берегах эпох, зову его, а он молчит... Так и не дождавшись ответа, я теряю терпение и пускаюсь в путь.

– Здравствуй, страна бесхитростной наивности!

Это – не только мой родимый край, но и родина Слова.

– Здравствуй, курносый мальчонка!

Вон он стоит на противоположном берегу, молчит, смотрит отчуждённо, затем гордо отворачивается и, вскочив на своего коня-палку (седло его – ветер, плётка – ветка полыни, шлем – лопух), мчится прочь – только пятки сверкают. И – то ли ветры завертели-унесли, то ли лес раскрыл ему свои объятия, а может, поглотили его волны лощин и холмов, или склонилась над ним, впустила в свои пещеры гора Чатыртау, но – ау! Исчез мальчишка прямо на глазах. Он и не узнал меня, не может, видимо, простить моё предательство – отъезд мой в дальние края. Ворота детства, увы, закрыты. Прибег бы к помощи «сим-сима» – но жаль, волшебное слово уже забыто...

Устремив взор на бескрайнюю ширь родного края, шепчу себе: «Я скучал...»

Но незаметно для себя я вдруг произнёс пароль, и невидимые глазу феи широко распахнули предо мной ворота. Ах, это же здесь, здесь... Как бы мне хотелось стать жеребёнком на твоих просторах, Долина Слов, заплутаться в твоих потаённых углах, Лес Слов, поваляться вольготно на твоих склонах, Гора Слов!

Я лежу в берёзовой роще под сенью папоротника.

Кувыркаюсь в лугах, где ветры играют в догонялки. Лишь после того, как я освободился от шелухи городской жизни, феи зелёного мира приводят меня к озеру, чтобы я очистился от мыслей.

Здесь тишина, молчание... Впрочем, нет, каждое живое существо возносит благодарность. Восхищаясь своею тенью, отражённой на поверхности воды, водят хороводы бабочки. Летают четырёхкрылые стрекозы. Лягушка, метившая попасть на лист кувшинки, поскользнулась и, опрокинувшись навзничь, блеснула нижним бельём и с бульканьем пошла на дно. Кузнечик, приземлившись на стебель камыша, играет на кубызе. Цветы кувшинки ещё не проснулись, их губы ещё только нежно раскрываются навстречу рассветному лучу. В тальнике заливается серебристой трелью соловей.